

Научная статья

УДК 94(470)-058

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_110

Проблемы определения владельцев территории Верхней Оки на рубеже XI–XII столетий

Д. Л. Цыбаков

Академия гражданской защиты МЧС России, г. Химки, Россия

d413839@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение истории включения территорий Верхней Оки в состав Древнерусского государства, а также выявление этапов освоения правителями Черниговского и Новгород-Северского княжеств земель племенного союза вятичей. Особое внимание уделено правлению Владимира Мономаха и междоусобной войне 1146–1154 гг. При помощи использования ретроспективного сравнительного методов предпринимается попытка установить принадлежность вновь открытых в 1988–2021 гг. поселений и городищ новгород-северскому князю Святославу Ольговичу.

Ключевые слова: вятичи, волость, Верхняя Ока, Новгород-Северское княжество, Владимир Всеволодович Мономах, Святослав Ольгович Северский, междоусобная война 1146–1154 гг.

Для цитирования: Цыбаков Д. Л. Проблемы определения владельцев территории Верхней Оки на рубеже XI–XII столетий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 110–117. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_110

Original article

Problems of Determining the Medieval Owners of the Upper Oka Territory at the Turn of the XI–XII Centuries

Dmitry L. Tsybakov

Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki, Russia,

d413839@yandex.ru

Abstract. The history of the inclusion of the territories of the Upper Oka into the Ancient Russian state is considered, as well as the development of the lands of the Vyatichi tribal union by the rulers of the Novgorod-Seversky principalities. Special attention is paid to the reign of Vladimir Monomakh and the internecine war of 1146–1154. By using retrospective, comparative methods, the affiliation of newly discovered in 1988–2021 is established settlements of the possessions of Novgorod-Seversky Prince Svyatoslav Olgovich.

Keywords: Vyatichi, volost, Upper Oka, Novgorod-Seversk Principality, Vladimir Vsevolodovich Monomakh, Svyatoslav Olgovich Seversky, internecine war of 1146–1154

For citation: Tsybakov, D. L. (2022). Problems of determining the medieval owners of the Upper Oka territory at the turn of the XI–XII centuries. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 110–117. 10.52070/2500-347X_2022_4_849_110

ВВЕДЕНИЕ

В 2015–2021 гг. российскими археологами был сделан ряд открытий, интерпретация которых позволяет существенно расширить представления исторической науки о характере территориально-политического устройства региона Верхней Оки (Орловская, Калужская, Тульская области) в период развитого Средневековья. Указанный регион неоднократно проявлял себя в качестве автономного актора в различные эпохи отечественной истории, от эпохи зарождения Древнерусского государства до Смуты начала XVII столетия. Не менее драматические события происходили на данной территории и в период феодальной раздробленности. Наиболее известное из них – это междоусобная война между представителями княжеских династий Ольговичей и Мономашичей, пришедшаяся на 1146–1154 гг. Именно с описанием ее перипетий связаны первые упоминания на страницах летописей «градов» и поселений ряда областей Центральной России, как существующих в настоящее время, так и канувших в Лету истории. Поэтому результаты работы Сейминско-Суджинской экспедиции Института археологии РАН и предшествующих археологических работ в верховьях Оки требуют развернутого анализа и обобщения с учетом имеющихся текстовых источников. В свете чего актуализируется вопрос о принадлежности региона Верхней Оки конкретному княжению и правящей династии в конце XI – первой половине XII столетий.

РЕГИОН ВЕРХНЕЙ ОКИ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ И РАСЦВЕТА ДЕРЖАВЫ ЮРИКОВИЧЕЙ

Рассматриваемый в настоящей работе регион в значительной мере совпадает с районом, который весьма обоснованно обозначается А. А. Майоровым как «Верховская историко-географическая провинция» [Майоров, 2015, с. 56]. К таковой исследователь относит земли, включающие бассейн Верхней Оки, а также территории между истоками Дона и Десны, ограниченные с юга течением реки Сейм.

Сделанные не столь давно открытия способны существенно прояснить историю «верховских земель» в средневековый период. Осенью 2021 г. экспедиция Института археологии РАН обнаружила на месте слияния Оки и Орлика доказательства глубокой древности поселения, существовавшего на месте современного города Орла. Еще ранее некоторые из сделанных в 1988–2019 годах находок – остатки жилого помещения, шиферные пряслица, костяные гребни, керамика отнесены

экспертами к XII столетию [Провоторов, 2019]. Двумя годами спустя археологами Сейминско-Суджинской экспедиции были обнаружены предметы, датированные серединой XI века. Речь идет о наборе монет, отчеканенных в германских землях примерно в 40–50-е годы XI века. Не меньшую значимость имеет найденная здесь же печать с надписью «св. Николай», изготовленная, по мнению экспертов, в конце XI – первой половине XII века.

Найденные осенью 2021 г. предметы материальной культуры со всей очевидностью относятся к средневековому поселению, располагавшемуся на месте известного с 1566 г. города-крепости. Однако на сегодняшний день между протогородом XII века и крепостью XVI столетия не установлена историческая преемственность. Единственное, что не вызывает сомнений – раннее городище на слиянии Оки и Орлика было утрачено в XIII–XIV столетиях. Поэтому результаты работы Сейминско-Суджинской экспедиции (руководитель – канд. ист. наук О. Редюш), поддержку которой в 2020–2022 гг. оказывал клуб дайверов «Диво» из г. Орла (руководитель – С. Куликов), способны существенно расширить научные представления о хронологии освоения «верховских земель» в первой половине XII столетия.

Очевидно, что присоединение Земли Вятичей к Древнерусскому государству происходило в несколько этапов, первые из которых приходятся на времена правления Святослава Игоревича и его сыновей – Ярополка и Владимира. О каких-либо эксцессах между этим племенным союзом и владевшим половиной Руси по левому берегу Днепра в 1024–1036 гг. великим воителем князем Мстиславом Владимировичем Храбрым сведений в письменных источниках не зафиксировано. В правление Ярослава Мудрого о вятичах также не встречается ясных летописных свидетельств. Ясно только, что с выделением в 1054 г. Черниговского княжения этот племенной союз оказался в основном в пределах его границ. Таким образом, Земля Вятичей переходит во владение Черниговского княжения и того из правителей, кто находился на его столе в конкретный период времени. Термин «княжеское владение» широко используется в научной и справочной литературе. Так, его применяет известный российский историк А. А. Горский, отождествляя с подвластными русским князьям «волостями» периода XII–XIII вв. [Горский, 2004].

А. А. Горскому принадлежит обоснование процесса трансформации в определении таких ключевых территориально-политических образований средневекового периода, как «земля» и «волость». По его мнению, оба этих субъекта в значительной

мере «измельчали» как фактически, так и терминологически: под «землями» в период феодальной раздробленности понимали самостоятельные крупные княжения, а под «волостями» – их отдельные части.

С 1054 до 1073 г. в Чернигове правил князь сын Ярослава Мудрого Святослав Ярославич. Затем Черниговская земля переходит его брату, Всеволоду Ярославичу. Однако в последней трети XI столетия верховья Оки продолжают оставаться вне фактического контроля их формальных сюзеренов – о чем свидетельствует упоминание Владимира Мономаха о проезде «через Вятичи» в 1060 г. как о весьма опасном предприятии [Библиотека литературы Древней Руси, 1997].

Вероятнее всего, именно Владимир Мономах в бытность князем Черниговским (что пришлось на 1078–1094 гг.) и привел в покорность значительную часть вятических земель. Закономерно предположить, что князь Владимир Всеволодович, известный не только как полководец, но и как талантливый политический деятель своего времени, должен был закрепить достигнутый военный успех соответствующими управленческими решениями.

Характер взаимоотношений между князьями и населением подвластных территорий применительно к периоду первой половины XII столетия остается дискуссионным вопросом исторической науки. Основоположник советской медиевистики Б. Г. Греков признавал «лоскутность» древнерусской государственности и влияние на нее центростремительных тенденций. Им также определялась диалектическая взаимосвязь между опорой землевладельческой знати на ресурс великокняжеской политической организации и обращением интересов этой социальной группы против государственного единства, что привело к распаду Руси на отдельные княжения [Греков, 2012].

Весьма взвешенным в определении значения княжеской власти отличается творческое наследие академика И. Я. Фроянова. Одним из первых в рамках советской исторической традиции он указывал на недопустимость констатации открытого антагонизма между Рюриковичами и их подданными. В развитие чего обосновывались функции князя как регулятора общественных отношений, столь необходимого в условиях разложения родоплеменного строя. В XI–XII вв. доказывалась неразрывная связь между княжеской властью и союзами общин – волостями, землями, что превращало рассматриваемый институт в неотъемлемый элемент социально-политической организации средневекового социума [Фроянов, 2012]. Особенно важен вывод ученого о трансформации системы

вассалитета из типичного родового обычая в политический институт, что находит свое завершение к XII столетию.

Материальной основой вассалитета И. Я. Фроянов называл переход от пожалований даней с каких-либо волостей к передаче таких территорий в кормление, называя такую практику «вассалитетом без фьефов» [Фроянов, 2018, с. 63]. Еще одна специфическая черта вассалитета на Руси, по И. Я. Фроянову, – это так называемый субвассалитет, представленный обладателями измельчавших владений или служилыми князьями. По крайней мере, двое представителей этой категории, князь-изгой Иван Берладник и выходец из рязанского правящего дома Владимир Святославич, оказались на стороне Святослава Северского во время междоусобной войны в «верховских землях» 1146–1147 гг.

ПОДЧИНЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ВЯТИЧЕЙ НОВГОРОД-СЕВЕРСКОМУ КНЯЖЕНИЮ

К указанному времени, т. е. к XII столетию, основной внутренней административно-территориальной единицей Черниговской земли стали «волости». С большой вероятностью еще в конце XI века, после двух военных предприятий Владимира Мономаха, складываются контуры Лесной волости с центром в Карачеве, а также утверждается власть черниговских посадников над округой, включающей будущие Мценск, Спашь, Кром и Домагощ.

С. Д. Краснощекова и Л. Н. Красницкий указывали, что две из административно-податных единиц Черниговского княжения – Лесная волость и Земля Вятичей – охватывали верховья Оки и Десны в пределах современных Брянской, Калужской, Орловской и Тульской областей [Краснощекова, Красницкий, 2006].

Известный специалист по истории Черниговского княжества А. Зайцев полагает, что в середине XII в. междуречье Оки и Десны таких волостей было не две, а больше: помимо области Вятичи, ученый относит к самостоятельным волостям Карачев как административный центр Лесной волости, а также Мценск, Домагощ и другие топонимические объекты, упоминаемые в летописании как ключевые районы междоусобной войны 1146–1154 гг. [Зайцев, 2009].

Среднее течение Оки, приходящееся на современные Калужскую и Тульскую области, даже к середине XII в. контролировалось черниговскими, а позднее новгород-северскими владетелями весьма опосредовано. С одной стороны, именно здесь складывается особая волость, именуемая в документах как Вятичи, к которой исследователи

относят древние грады середины XII столетия Козельск, Деягорск, Дедославль. Управление на местах производится посадниками, которые упоминаются в Ипатьевской летописи под 1147 г. [Полное собрание русских летописей, т. II, 1843]. С другой стороны, весомая честь властных полномочий в ее пределах остается в распоряжении местной племенной знати. Еще в 1146 г. упоминается сбор вятических старейшин в Дедославле, с которыми вели переговоры князя Давидовичи, враждующие в ту пору со Святославом Ольговичем [там же].

Несмотря на расхождения в оценках структуры административно-территориального деления региона Верхней Оки, российские медиэвисты сходятся в том, что будущие «верховские земли» после 1097 г. отошли именно к границам вновь учрежденного Новгород-Северского княжения. Его выделение из Черниговской земли произошло после многолетней войны между двоюродными братьями, давшими начало известным впоследствии княжеским домам русского Средневековья – Владимиром Всеволодовичем Мономахом и Олегом Святославичем / Гориславичем. После долгой борьбы последнему приходится покинуть черниговский «стол» в обмен на образование в 1097 г. под его сюзеренитетом княжества в Новгороде-Северском.

Это княжение в домонгольский период на деле оставалось дочерним по отношению к «великому столу» в Чернигове, однако новгород-северские князья имели известную самостоятельность в отношениях с иными центрами древнерусской средневековой политики. Особый статус Новгород-Северского княжения по отношению к более влиятельному Чернигову неоднократно подтверждался и в XII в. Соглашения между кланами Ольговичей и Давыдовичей в середине XII в. о размежевании территорий между Новгород-Северским и Черниговом исследователь возводит к более ранним договоренностям между отцами – родными братьями Олегом «Гориславичем» и Давыдом Святославичем в конце XI столетия. Сыновья обоих владетелей впоследствии подтверждали прежние соглашения, вновь закрепив их в 1142 г. и в 1151 г. [Зайцев, 1975, с. 51]. Что и дает основания для отнесения региона Поочья или Земли Вятичей к юрисдикции новгород-северской династии.

Однако способность княжеской аристократии определять территориальные границы своих владений не сопровождалась стабилизацией системы феодальной власти. Примечательно, что примером для трансформации отношений сюзеренитета – вассалитета Л. В. Мининкова избрала конфликт внутри династии Ольговичей. Поводом к нему стало распределение княжений после возведения

на «стол» в Киеве Всеволода Ольговича в 1139 г. [Мининкова, 2007, с. 23]. При этом позиция вероятного владетеля земель Верхней Оки Святослава Ольговича заключалась, по мнению исследователя, в восприятии великого киевского князя в первую очередь не как правителя всей Руси, а в качестве сюзерена по отношению к своим ближайшим родственникам. Именно нестабильность отношений сюзеренитета-вассалитета в среде династии Ольговичей и подготовила почву для постоянного внешнего вмешательства в дела Черниговской и Северной земель, следствием чего и стала феодальная война 1146–1154 гг., непосредственно затронувшая «верховские земли».

В то же время новгород-северские князья не стремились к полной сепарации из состава Черниговского княжения – второго по значимости в XII столетии после Киевской земли. Как только позволяла обстановка, правители Северщины пытались закрепиться и в стольном Чернигове.

КНЯЗЬ СВЯТОСЛАВ ОЛЬГОВИЧ СЕВЕРСКИЙ – СЮЗЕРЕН ЗЕМЕЛЬ ВЕРХНЕЙ ОКИ

Обращает внимание и еще на одно обстоятельство: на изображение и надпись о святом Николае на обнаруженной при раскопках 2021 г. в городе Орле княжеской печати. Самый младший из трех сыновей Олега Гориславича – будущий новгород-северский и черниговский князь Святослав Ольгович в крещении носил имя угодника Николая.

Сегодня исторической науке известны и родовые и крестильные имена представителей ветви Ольговичей на черниговском и новгород-северском «столах» в первой половине XII века. Так, родоначальник черниговской династии Олег Святославич / Гориславич был наречен в честь св. Михаила. В 1115–1127 гг. ему наследовал сын Всеволод Ольгович, крещенный как Кирилл, в 1127–1139 гг. новгород-северская земля отошла племянникам Олега Гориславича Владимиру или Изяславу Давыдовичам. В 1139–1146 гг. княжение вновь отходит сыновьям Олега – здесь имело место правление Игоря Ольговича, который в крещении именовался Георгием. Последнему наследует младший брат – Святослав / Николай, отстаивавший свое право на Северщину и верховские земли в ожесточенной феодальной войне с двоюродными братьями – Давыдовичами, а с 1157 г. добившийся и «стола» в Чернигове. На новгород-северском престоле его сменяет племянник Святослав Всеволодович, правивший здесь до 1164 г. и именуемый в крещении Михаилом.

Таким образом, княжеская печать, найденная на месте слияния Оки и Орлика в 2021 г., имеет основания быть соотнесенной с владельцем Новгород-Северского княжения Святославом Ольговичем – ни у кого из его предшественников, современников и последователей, связанных с верховскими землями в первой половине XII столетия, не имелось крестильного имени Николай. Печати с этим именем до 2021 г. на территории средневековых Северщины и Черниговщины не обнаруживались ни в ходе организованных раскопок, ни во время стихийных поисков [Михеев, 2017].

Личность Святослава Ольговича (около 1106–1164 гг.) к настоящему времени не становилась предметом обстоятельных научных работ. О нем обычно вспоминают как об отце героя «Слова о полку Игореве». Однако сохранившиеся свидетельства о жизненном пути говорят о неординарности этого человека как исторической фигуры. Будучи самым младшим, четвертым по счету сыном Олега Святославича / Гориславича он не имел шансов, согласно «лествичному праву», занять не то, что киевский, но даже и новгород-северский «стол». Поэтому, в отличие от известных современников, его деяния не носили общерусского масштаба. В междоусобной борьбе Святослав Ольгович всегда выступал как младший союзник более могущественных властителей – сначала своего старшего брата Всеволода, позднее, в 1140–1150-е – Юрия Владимировича Долгорукого, а в 1160-е – и киевского князя Ростислава Мстиславовича.

По своей бурной биографии Святослав во многом повторил судьбу своего родителя, Олега Святославича / Гориславича. Однако характером он скорее напоминал не отца, а троюродного дядю – Владимира Всеволодовича Мономаха. Святослав всегда оставался верен заключенным соглашениям, был щедр, не покушался на слабейших, привлекал князей-изгнанников, призывал своих соратников и соперников воздерживаться от чрезмерного кровопролития. Исследователи, с подачи Василия Татищева, полагают, что уже в 1107 г. или в 1108 г. самый младший из сыновей Олега «Гориславича» принимает участие в важном политическом событии – замуж за Святослава отдают дочь одного из половецких ханов.

Однако самостоятельное княжение он получает только в 1139 г., по решению старшего брата, великого киевского князя Всеволода, отправившись править в Новгород. Обратим внимание, что представителю высшего правящего сословия после заключения брака требовалось и материальное подкрепление его повысившегося социального и юридического статуса. Интересно, что в летописных сообщениях о Святославе Ольговиче

постоянно упоминается его щедрость и весьма высокое материальное положение; это князь не упускал возможности одаривать всех тех, кто был близок к нему как вассал или союзник. Только он один, как доносит Ипатьевская летопись, дважды преподносил великим князьям-сюзеренам такой экзотический подарок, как охотничий гепард-«пардус» [Полное собрание русских летописей, т. II, 1843].

В связи с чем правдоподобным выглядит предположение, что начало такому благосостоянию было положено весьма рано и накапливалось оно многие годы. Младший из Святославичей мог получить в «кормление» верховья Оки по достижению совершеннолетия или же после бракосочетания, т. е. около 1107 г. Содержание Святослава за счет доходов от погостов из верховских земель продолжалось до 1127 г., когда Новгород-Северский перешел во временное владение дома Давидовичей. Если же принять аргументацию советского и российского медиевиста М. В. Свердлова, то княжич мог иметь в этом районе и некие домениальные владения, обладавшие экстерриториальным статусом. Указанный автор приводит развернутую аргументацию возможности рассредоточения княжеских доменов, которые могли располагаться в ареале сразу нескольких княжений. Со второй половины XI в. отмечается появление княжеских владельческих волостей, зачастую не зависящих от существующих политических границ [Свердлов, 2012].

Другая версия, по мнению автора более основательна, но она смещает время пользования печатью со св. Николаем на десятилетия вперед: к 1146–1164 гг. К тому времени Святослав Ольгович после многих перипетий окончательно закрепляется в Новгород-Северском. Именно во время его правления и появляются первые письменные упоминания о городах средневекового Верхнего Поочья, обозначенных в качестве княжеских владений одновременно с междоусобицей и визитом князя в Москву в апреле 1147 г.

Все сообщения синхронизируются в летописных сводах с периодом феодальной войны 1146–1154 гг. Она началась как борьба за обладание великокняжеским столом между Святославом и Игорем Ольговичами и группировкой под предводительством переяславского князя Изяслава Мстиславовича. Основными событиями того времени стали поражение Ольговичей под Киевом и последующее отступление Святослава (его брат оказался в плену) в Новгород-Северский. Вслед за чем на сторону победителя перешли двоюродные братья Святослава – черниговские Давыдовичи. Новгород-северский князь выдержал осаду своей столицы, после чего 16 января

1147 г. нанес поражение своим противникам близ Карачева. Однако их общее превосходство вынудило Святослава Ольговича уйти на Верхнюю Оку, в Вятичи, а затем и в земли Ростово-Суздальского княжества.

По случаю переговоров новгород-северского князя с Юрием Долгоруким, которые состоялись 4–5 апреля 1147 г., впервые упоминается Москва. Получив поддержку от владыки Ростово-Суздальской земли и союзных половецких ханов весной 1147 г. Святослав Ольгович двинулся вверх по Оке, где в мае в месте, именуемом в Ипатьевской летописи Спашем, а в Никоновской летописи – Кромом, было заключено перемирие с противостоящей коалицией черниговских князей [Полное собрание русских летописей, т. III, 1842].

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВЕРХНЕОКСКИХ «ГРАДОВ» СЕРЕДИНЫ XII ВЕКА

Именно к описанию военных действий декабря 1146 – весны 1147 г. относится первое в истории упоминание целого ряда городов или феодальных замков верховских земель, расположение многих из них до сих пор остается неразрешимой загадкой. Если такие грады, как Корачев / Карачев, Козельск, Меченск / Мценск, Кром / Кромы обладают несомненной исторической привязкой, то расположение Дедославля, Девягорска, Облови или Спаша (Спаши) до настоящего времени остается до конца не выясненным.

В качестве ключевых пунктов весеннего похода упоминается утраченный ныне Дедославль, предполагаемая столица волости Вятичи, а также забытый теперь Девягорск. После занятия, которых усиленное ростово-суздальскими дружинами, «дикими половцами» и «бродниками» войско Святослава прошло через Мценск, Домагошь, Спашь и Кром. Под Домагошью сегодня понимают село Городище, расположенное на границе Орловской и Тульской областей напротив слияния реки Зуши с Окой. Местонахождение города Спашь, в котором состоялись переговоры о перемирии между сторонами, соотносится с селом Спасское, или с городищем у д. Большая Круглица (также известно, как Спасское) Мценского района Орловской области [Неделин, 2001]. Заметим, многие заброшенные городища Верхней Оки исследовались археологами достаточно полно, однако атрибутов, связанных с княжеской или боярской властью ни в одном из тех городищ Верхней Оки, обнаружено не было. Что придает еще большую ценность находкам монет и княжеской печати с ликом св. Николая на месте открытого в 2012–2021 гг. *предОрла*.

В свете чего имеет смысл скептически оценить вероятность соотнесения поселения на слиянии Оки и Орлика с легендарной столицей вятичей городом Крдно. Согласно наиболее распространенной гипотезе, Крдно являлся племенным центром вятичей, где пребывал их вождь Ходота, против которого дважды выступал в поход Владимир Всеволодович Мономах [Майоров, 2015, т. 21]. Преемником Крдна иногда называют также не обнаруженный на сегодня Дедославль, который соотносят с территорией нынешней Тульской области. В то же время многие исследователи указывают, что топоним *Крдно* упоминается лишь единожды, и не в летописях, а в литературном источнике – «Поучении к чадам» Владимира Мономаха [Владимир Мономах, 2014, с. 93]. Необходимо принять во внимание доводы Д. С. Лихачева, который объясняет появление в сообщении о войне с Ходотой упоминания некоего *Крдна* неверным прочтением или же технической текстовой ошибкой.

Обращается внимание, что в «Поучении», где великий князь досконально описал все свои главные военные свершения, не нашлось места упоминанию о его успешном походе на торков, который точно датируется в летописных текстах. Экспедиция против кочевников приходится ровно на тот же год, когда князь Владимир Всеволодович имел дело с восставшими вятичами. Тогда же происходило усмирение федератов – *переславских торков*, которые *заратились* в 1080 г. (6588). [Полное собрание русских летописей, т. I, 1846]. Исходя из приводимых фактов, Д. С. Лихачев приходит к выводу о том, что Крдно – это не наименование мифической столицы одного из племенных союзов восточных славян, а искаженный переписчиками или комментаторами термин, имеющий под собой тюркское происхождение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет заключить, что освоение территорий Верхней Оки представителями династии Рюриковичей происходило поэтапно и не было завершено ко времени расцвета Древнерусского государства. В X–XI столетиях земли племенного союза вятичей имели статус данников великих киевских князей. На втором этапе, который приходится уже на время существования Черниговского княжества, после походов Владимира Мономаха (правил в Чернигове в 1078–1094) против вождя вятичей Ходоты в 1080 г., южные земли этого восточнославянского союза подчиняются княжеской администрации. Тогда как их соплеменники,

проживавшие в труднодоступных, покрытых лесными массивами и заболоченными поймами, районах Средней Оки, составили особую волость Вятичи, которая контролировалась в основном через систему *погостов* при сохранении реликтов племенного самоуправления.

С начала XII столетия, на третьем этапе освоения, регион Верхней Оки входит в границы Новгород-Северского княжения. О принадлежности верховских земель свидетельствует, в частности и находка княжеской печати с изображением св. Николая на территории *предОрла* в 2021 г. Ее обладателем, вероятнее всего, являлся князь новгород-северский и черниговский Святослав Ольгович, отец героя «Слова о полку Игореве».

Истина о реальном положении древнерусских городищ верховских земель, упоминаемых в связи с событиями 1146–1147 гг. может быть установлена после возобновления археологических раскопок у сел Гать, Спасское, Звягинки и Большая Круглица. Основной задачей по-прежнему остается выяснение статуса поселения при слиянии Орлика и Оки, а также окончательная идентификация летописного Спаша. Дальнейшие комплексные исследования на основе сопоставления археологических и письменных источников позволят приблизиться к определению статуса и принадлежности давно известных и вновь открытых городищ и селищ первой половины XII столетия на Верхней Оке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Майоров А. А. Верховская историко-географическая провинция и её включение в состав Московского государства // Учёные записки Орловского государственного университета. 2015. № 6 (69). С. 56–60.
2. Провоторов Е. В. Новые археологические исследования на территории города Орла // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 171–177.
3. Горский А. А. Русь. От славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры. 2004.
4. Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. : XI–XII век / под. ред. Д. С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1997.
5. Греков Б. Д. Грозная Киевская Русь. М. : Алгоритм, 2012.
6. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1980.
7. Краснощекова С. Д., Красницкий Л. Н. Археология Орловской области. Орел : Вешние воды, 2006.
8. Зайцев А. К. Черниговское княжество X–XIII в.: избранные труды. М. : Квадрига, 2009.
9. Полное собрание русских летописей. Том II. СПб. : Типография Э. Праца, 1843.
10. Зайцев А. К. Черниговское княжество // Сборник. Древнерусские княжества X–XIII вв. М. : Наука, 1975.
11. Мининкова Л. В. Сюзеренитет-вассалитет в домонгольской Руси: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
12. Михеев С. М. Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей X–X // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2017. № 4. С. 17–41.
13. Свердлов М. В. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Ленинград : Наука, 1983.
14. Неделин В. М. Орел изначальный Орел : Вешние воды, 2001.
15. Майоров А. А. Древние вятичи и их особое место среди восточнославянских племен IX–XI вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. № 6. Т. 21. С. 8–12.
16. Владимир Мономах. Русская Правда. Устав. Поучение. М. : Эксмо. 2014.
17. Полное собрание русских летописей. Том I. СПб. : Типография Э. Праца, 1846.
18. Полное собрание русских летописей. Том III. СПб. : Типография Э. Праца, 1842.

REFERENCES

1. Majorov, A. A. (2015). Verkhovskaya Historical and geographical Province and its incorporation into the Moscow State. Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 6(69), 56–60. (In Russ.)
2. Provotorov, E. V. (2019). New archaeological research on the territory of the city of Orel. Arheologiya Evrazijskih stepej, 5, 171–177. (In Russ.)
3. Gorskiy, A. A. (2004). Rus'. Ot slavyanskogo Rasseleniya do Moskovskogo carstva = Russia. From Slavic Settlement to the Moscow Kingdom. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)
4. Lihachev, D. S. (et al) (1977). Biblioteka literatury Drevnej Rusi = Library of literature of Ancient Russia. Vol. 1. XI–XII. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.)

5. Grekov, B. D. (2012). Groznaya Kievskaya Rus' = The terrible Kievan Rus. Moscow: Algoritm. (In Russ.)
6. Froyanov, I. Ya. (1980). Kievskaya Rus'. Ocherki social'no-politicheskoy istorii = Kievan Rus. Essays on socio-political history. Leningrad: Izd-vo LGU. (In Russ.)
7. Krasnoshchekova, S. D., Krasnickij, L. N. (2006). Arheologiya Orlovskoj oblasti = Archeology of the Orel region. Orel: Veshnie vody. (In Russ.)
8. Zajcev, A.K. (2009). Chernigovskoe knyazhestvo X–XIII v.: izbrannye Trudy = Chernigov principality. X–XIII: selected works. Moscow: Kvadriga. (In Russ.)
9. Polnoe sobranie russkih letopisej = The complete collection of Russian Chronicles. (1843). Vol. II. St. Petersburg: Tipografiya E. Praca. (In Russ.)
10. Zajcev, A. K. (1975) Chernigovskoe knyazhestvo = Chernigov principality. Moscow: Nauka. (In Russ.)
11. Mininkova, L. V. (2007). Syuzerenitet-vassalitet v domongol'skoj Rusi. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Rostov on Don. (In Russ.)
12. Miheev, S. M. (2017). Princely seals with tamgas and attribution of the signs of the Rurikovich X–X. Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki, 4, 17–41. (In Russ.)
13. Sverdlov, M. V. (1983). Genezis i struktura feodal'nogo obshchestva v Drevnej Rusi = Genesis and structure of feudal society in Ancient Russia. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
14. Nedelin, V. M. (2001). Orel iznachal'nyj Orel = Orel is the original Orel. Orel: Veshnie vody. (In Russ.)
15. Majorov, A. A. (2015). Ancient Vyatichi and their special place among the East Slavic tribes of the IX–XI centuries. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova, 21(6), 8–12. (In Russ.)
16. Vladimir, Monomah (2014). Russkaya Pravda. Ustav. Pouchenie = Russian Truth. Regulation. A lesson. Moscow: Eksmo (In Russ.)
17. Polnoe sobranie russkih letopisej = The complete collection of Russian Chronicles. (1846), Vol. I. St. Petersburg: Tipografiya E. Praca (In Russ.)
18. Polnoe sobranie russkih letopisej = The complete collection of Russian Chronicles. (1842). Vol. III. St. Petersburg: Tipografiya E. Praca. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыбаков Дмитрий Леонидович

доктор политических наук, профессор Академии гражданской защиты МЧС России

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsybakov Dmitry Leonidovich

Doctor of Political Sciences

Professor of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Статья поступила в редакцию 20.08.2022
одобрена после рецензирования 22.09.2022
принята к публикации 03.10.2022

The article was submitted 20.08.2022
approved after reviewing 22.09.2022
accepted for publication 03.10.2022